

Содержание:

Введение

В теории перевода существует немало спорных вопросов, которые подлежат детальному изучению. Теоретические исследования и практические разработки позволяют устранить «белые пятна» в науке переводоведения. Одним из актуальных вопросов на сегодняшний день представляется особый класс лексических единиц, называемый «ложные друзья переводчика». Разумеется, в случае сомнения переводчик всегда имеет возможность обратиться к словарю и выбрать необходимую форму эквивалентной единицы. Кроме того, принять правильное решение нередко помогает контекст. Тем не менее, проблема «ложных друзей переводчика» существует и обозначается исследователями как достаточно сложная. Ситуация усугубляется с расширением количества значений у слов, которые вызывают подобные трудности. Также совпадение форм слов двух языков ослабляет внимание переводчика и порой исключает его обращение к словарю. Таким образом, переводчик не замечает различий и прибегает к употреблению идентичной кальки с целью обозначения денотатов, различных по своим функциям. Возрастает вероятность ошибочного перевода в устной речи, так как переводчик ограничен во времени и лишен возможности обращения к словарю.

Актуальность темы ложных друзей переводчика обусловлена, таким образом, потребностями практики перевода, когда перед переводчиком возникает ситуация ложного отождествления некоторых элементов системы родного и иностранного языков.

Цель исследования – комплексно рассмотреть явление «ложные друзья переводчика».

Объект исследования – явление «ложные друзья переводчика».

Предмет исследования – языковые единицы, репрезентирующие явление «ложные друзья переводчика».

Для достижения цели исследования необходимо решение ряда практических задач:

1. Изучение теоретических источников по проблеме исследования.
2. Уточнение понятий «ложные друзья переводчика», «межъязыковая омонимия», «межъязыковые эквиваленты», «диалексемы».
3. Рассмотрение истории изучения проблемы «ложных друзей переводчика».
4. Классификация ложных друзей переводчика.
5. Анализ источников возникновения ложных друзей переводчика.
6. Рассмотрение роли ложных друзей переводчика в переводе.

Методы исследования: теоретические – анализ теоретических источников по проблеме исследования, обобщение и систематизация полученной информации.

Методологической основой исследования послужили труды таких ученых, как Р. А. Будагов, В. В. Акуленко, В. Н. Крупнов, Н. К. Гарбовский, Л. К. Латышев, А. В. Федоров.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в комплексном рассмотрении переводческой проблемы «ложные друзья переводчика». Представленная в работе систематизация материалов по теме исследования может быть использована в учебных курсах по направлению «переводоведение», а также при подготовке специалистов в области преподавания иностранного языка. Кроме того, полученные результаты будут интересны и полезны широкому кругу лиц, изучающих иностранные языки. Также работа может быть использована для дальнейшей теоретической и практической разработки данного вопроса.

Структура исследования. Работа включает введение, две главы, заключение, список литературы.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, степень ее разработанности, представлен методологический аппарат исследования.

Основная часть представлена двумя теоретическими главами. Первая глава включает три параграфа, в ней анализируется сущность явления «ложные друзья переводчика», рассматривается история изучения вопроса, а также представлены некоторые типологии ложных друзей переводчика. Во второй главе анализируются источники возникновения ложных друзей переводчика и их роль в переводе. В

заклучении делаются выводы по итогам проведенного исследования.

Список использованных источников включает 12 наименований.

Глава 1. Ложные друзья переводчика как объект исследования

1.1. История изучения вопроса

Вопрос о соотношении формы и содержания различных лексических единиц в разных языках не является новым. Проблема адекватного перевода и понимания друг друга в условиях межнационального общения зародилась в те времена, когда это самое общение и началось. Разумеется, проще наладить общение, если существуют определенные точки соприкосновения. В то же время тождественность может оказаться мнимой: за одинаковой или похожей формой порой скрываются различные содержания.

В настоящем исследовании речь идет о так называемых ложных друзьях переводчика. Несовпадение содержательного плана лексем двух языков представляет собой серьезную переводческую проблему.

Названий у данного явления немало. В русском языке термин «ложные друзья переводчика» является довольно распространенным. А пришел он из французского языка путем калькирования «*faux amis du traducteur*». Впервые такое название указанного явления появилось во французской лингвистике в 1928 году. Авторами данного термина признают М. Кесслера и Ж. Дероккиньи.

На сегодняшний день не существует единой общепринятой терминологии для рассматриваемого явления. Наряду с достаточно общеупотребительным названием «Ложные друзья переводчика» в разное время разными учеными были предложены и такие термины: «ложные эквиваленты», «межъязыковые омонимы», «межъязыковые аналогизмы», «псевдоинтернационализмы», «псевдоэквивалентные пары слов» и пр.

Явление «ложные друзья переводчика» представляет особый интерес для исследования, поскольку выступает серьезной переводческой проблемой. Изучению ложных друзей переводчика, различных аспектов данного явления

посвящены труды таких ученых, как Р. А. Будагов, В. Н. Крупнов, Л. И. Борисова, Н. К. Гарбовский, Л. К. Латышев, А. В. Федоров, В. Н. Комиссаров, А. П. Варникова и др.

Такие лексические единицы, как «ложные друзья переводчика» активно изучались в отечественной лингвистике в шестидесятых – семидесятых годах двадцатого века. В фундаментальных трудах В. В. Акуленко (1969, 1972), К. Г. М. Готлиба (1966, 1972), В. Л. Муравьева (1969, 1974, 1985) нашли отражение теоретические положения исследования данного вопроса. Кроме того, лингвистами составлялись словари данной категории лексических единиц. В подобных словарных справочниках представлены единицы, которые совпали в звучании, либо написании, но различающиеся по семантическому содержанию или особенностями употребления в различных языках.

Так, исследователь Н. К. Гарбовский называет единицы, анализируемые в двух разных языках, диалексемами. Ученый подчеркивает, что совпадение внешней формы названных единиц наблюдается в случае их фонетического сходства, но при этом сами языки имеют разное письмо. Так, например, происходит в отношении русского и английского языков.

С другой стороны, ложные друзья переводчика встречаются и в языках с одинаковой письменностью, таких как русский – сербский, английский – немецкий и др.

В. В. Акуленко говорит о межъязыковых синонимах, омонимах и паронимах. Также исследователь подчеркивает важность различения «ложных друзей переводчика» в устной и письменной речи [1, с. 354].

К. Г. М. Готлиб относит к «ложным друзьям переводчика» не только те слова, которые при совпадении форм имеют абсолютное разное семантическое значение. Исследователь называет «ложными друзьями переводчика» и такие лексемы, которые различаются лишь некоторыми из своих значений, либо те, которые отличаются в стилистическом плане [6, с. 160].

Некоторыми исследователями подчеркивается не тождественный характер форм «ложных друзей переводчика», а их аналогичность. Другими словами, совпадение не является абсолютным, а лишь схожим. Кроме того, подобные аналогичные схожести могут различаться по степени проявления. В связи с этим лингвисты ведут дискуссию о правомерности употребления термина «межъязыковая омонимия». Так, предлагается обозначить лексемы разных языков, совпадающих

по звучанию, но различных по содержанию «межъязычными аналогизмами», ведется речь и о таком термине, как «межъязычная аналогия».

Тем не менее, некоторые исследователи обращают внимание, что подобная терминология не только не раскрывает сущности рассматриваемого явления, но даже, напротив, отодвигают на второй план основную переводческую проблему – асимметрию содержания.

В исследованиях «ложных друзей переводчика» спорным является не только вопрос терминологии. Так, интерес представляет проблема происхождения лексем данного типа, а также пути преодоления случаев ошибочного перевода, так сказать предупреждение ситуаций непонимания.

Говоря о возникновении «ложных друзей переводчика» в двух языках, исследователи отмечают несколько путей.

Во-первых, лексические единицы могут менять свое значение при заимствовании, когда слово в другом языке приобретает новое содержание. Кроме того, слова могут быть по-разному заимствованы в системы двух языков из третьего языка. Также лингвистами отмечается возможность случайного совпадения форм [7, с. 33-40].

Как уже отмечалось выше, степень межъязыковой асимметрии содержания может быть различной и обнаруживаться на уровне семантики, стилистики и даже в структуре.

Не смотря на широкий интерес исследователей к проблеме «ложных друзей переводчика», комплексного изучения данного явления для многих языков не хватает. Так, В. В. Акуленко указывает на отсутствие детального обследования «ложных друзей переводчика» за исключением некоторых пар языков, результаты исследований которых нашли отражение в двуязычных словарях. Исследователь называет подобные словари, созданные на материале таких языков, как английский, немецкий, испанский в паре с французским языком, а также пара языков «русский – польский» [1, с. 354].

Сопоставление английского и русского языков с точки зрения наличия в этой паре «ложных друзей переводчика» представляет особый интерес ввиду широкого распространения английского языка во все сферы жизни и деятельности современного человека.

Лингвистические исследования свидетельствуют о преобладании среди «ложных друзей переводчика» разного рода заимствований. Нередко такие лексические единицы представлены так называемыми «псевдоинтернационализмами».

Пласт лексики, относимой к «ложным друзьям переводчика» по подсчетам исследователей представлен в количестве нескольких тысяч единиц. Встречается такая лексика среди всех знаменательных частей речи. Нередки случаи возникновения «ложных друзей переводчиков» не как отдельных слов, а как представителей словообразовательных единств.

Исследователи в области перевода отмечают характерные ассоциации для человека, владеющего основами иностранного языка, только в пределах одной части речи. Соответственно, омонимия среди различных частей речи не представляет проблемы.

Другой специфической чертой в трудах лингвистов по данной теме называется сложность различения совпадающих по форме диалексем, когда они относятся к похожим, либо смежным семантическим сферам. Сюда же относят вероятность появления таких лексических единиц в аналогичных контекстах. С другой стороны, те слова, которые не могут появиться в похожих контекстах, не способствуют возникновению ложных ассоциаций.

Таким образом, исследования явления «ложные друзья переводчика» вскрывают возможность появления асимметрии в содержательном наполнении лексем, в самих реалиях, а также в стилистической специфике и в особенностях сочетаемости лексики. В действительности, такие расхождения встречаются не в чистом виде, а в сочетании.

1.2. Сущность явления «Ложные друзья переводчика»

Как было отмечено в предыдущем параграфе, явление «ложные друзья переводчика» не имеет общепринятой единой терминологии, вызывают противоречивые споры и некоторые аспекты данного явления.

Среди исследований указанного явления встречаются такие его названия, как «псевдоинтернационализмы», «ложные эквиваленты», «ложные друзья переводчика», «межъязыковые аналогизмы» и др.

Так, исследователь А. В. Федоров предпочитает термин «ложный эквивалент». Автор понимает под этим термином «слово, полностью или частично совпадающее (или близкое к нему) по звуковой или графической форме с иноязычным словом при наличии полной этимологической общности между ними, но имеющими другое значение (или другие значения) при известной смысловой близости (отнесенности к одной сфере применения)» [14, с. 416].

Следует заметить, что при схожести или идентичности сфер употребления, вероятность ошибочного перевода в разы возрастает. Так, например, английское «*artist*» употребляется для обозначения художника, когда в русском языке «артист» – это общее именование актера любого театра.

Р. А. Будагов подчеркивает, что проблема ложных друзей переводчика является как практической, так и теоретической. Исследователь обращает внимание на возможность ее изучения с разных точек зрения и с использованием разнообразных материалов. Р. А. Будагов сообщает, что возникнуть проблема может как в случае неродственных языков, так и в ситуации межъязыкового общения на родственных, либо близкородственных языках. Кроме того, исследователь называет более «коварным» ложных друзей переводчика именно в родственных языках. Такое положение объясняется тем, что слова, изначально имеющие общие корни происхождения, вполне могут впоследствии иметь существенные расхождения в значении в разных языках.

Кроме того, Р. А. Будагов показывает важность еще одного разграничения – появление ложных друзей переводчика в устной, либо письменной речи. Ученый убежден в опасности названного явления в большей степени в письменной речи. Основанием для этого исследователь видит отсутствие возможности в письменной речи в отличие от устной речи избежать сомнительного слова.

Таким образом, вопрос ложных друзей переводчика Р. А. Будагов называет проблемой письменной речи, но призывает обращать на нее внимание и переводчика в сфере устного общения [3, с. 432].

В. В. Акуленко проблемой также называет некритичный выбор значений многозначных слов, когда схожая графическая или звуковая форма иностранного слова приводит переводчика к игнорированию других смыслов слова и склоняет к выбору неверного его значения. Также исследователь ведет речь о проблеме нарушения норм стилистики родного языка, когда изучающие иностранный язык перенимают интернациональную лексику однозначно [1, с. 354].

Хотя многие исследователи указывают на серьезность проблемы ложных друзей переводчика, некоторые ученые не видят в этом особой трудности. Так, А. В. Федоров убежден, что ситуации с ложными друзьями переводчика вполне можно избежать, если быть внимательным в процессе изучения лексических единиц, а в случае каких-либо сомнений в их употреблении – обращаться к словарям и справочникам [14, с. 195-196].

Конечно, возникновение ложных друзей переводчика обусловлено личностью самого переводчика, его отношением к выбору эквивалентной лексики. Тем не менее, сама возможность существования данного явления продиктована некоторыми процессами, происходящими в языковых системах. Так, лексические единицы, относящиеся к группе ложных друзей переводчика, могут случайно совпасть в графической или звуковой форме, имея при этом различные значения.

К возникновению ложных друзей переводчика может привести заимствование слов, когда значение заимствований изменилось в новом языке. Кроме того, заимствоваться слова могут в разные языки из третьего языка, приобретая при этом различные значения.

Таким образом, ложные друзья переводчика могут иметь сходное звучание и написание в исходном и переводящем языках. При этом они обладают абсолютно разным значением. Например, *family* – семья, а не фамилия, *intelligent* – умный, а не интеллигентный.

Также к этой категории относятся многозначные слова исходного языка, часть значений которых совпадает со значением их звукобуквенных аналогов в переводящем языке, а часть значений различается. То есть одному слову в исходном языке соответствуют несколько слов в переводящем языке. Например: *aggressive* – энергичный; инициативный; агрессивный; *fruit* – плод (в широком смысле), фрукт.

Ложные друзья переводчика представлены также лексическими единицами исходного языка, совпадающие с одним из значений их многозначных звукобуквенных аналогов в переводящем языке, при этом остальные значения не имеют ничего общего со словом в исходном языке. То есть нескольким словам в исходном языке соответствует одно слово в переводящем языке. Например, *football* – футбол (американский), а европейский футбол – *soccer*; *rock* – рок (музыка), а рок (судьба) – *fate*.

Стоит также обратить внимание на названия величин измерения, похожие по звучанию и написанию в нескольких языках, но не совпадающие по количеству. Так, они тоже могут быть отнесены к ложным друзьям переводчика, например, decade – 10 лет, а декада в русском языке равна 10 дням.

Некоторые исследователи в качестве ложных друзей переводчика называют лексические единицы, различные по эмоциональной окраске. То есть значение таких слов сохранилось, но поменялась их эмоциональная окраска. В таком случае, перевод также будет неадекватным.

Таким образом, проблема ложных друзей переводчика типична для тех, кто изучает несколько иностранных языков. Данный класс лексических единиц – распространенная причина неточностей и ошибок в переводе.

Разумеется, переводчик всегда может обратиться к справочной литературе в случае сомнений или затруднений. Но встретив в тексте слово, похожее по графической форме или звучанию на уже знакомое слово, может возникнуть желание перевести его по аналогии. Именно поэтому основной рекомендацией при переводе выступает обращение к словарю и внимание к кажущимся легкими словам.

1.3. Типология ложных друзей переводчика

В многочисленных исследованиях явления «ложные друзья переводчика» авторами предлагаются и различные классификация единиц этой категории слов. Так, В. В. Акуленко предлагает различать межъязыковую омонимию и межъязыковую паронимию. Также исследователь говорит о «межъязыковых относительных синонимах сходного вида».

Межъязыковые омонимы В. В. Акуленко называет псевдоинтернационализмами. К этой группе ложных друзей переводчика автор относит все те единицы, формы которых совпадают или очень похожи в двух языках. При этом обязательным условием для отнесения данных слов к категории ложных друзей переводчика исследователь называет абсолютное или частичное изменение смысла выражения, нарушение сочетаемости в лексическом плане или стилистического согласования слов в высказывании».

К межъязыковым паронимам В. В. Акуленко относит слова двух языков, случайно совпавших по форме, но не имеющих ничего общего в содержательном плане.

Относительные синонимы в межъязыковом плане могут быть также отнесены к группе ложных друзей переводчика, когда значения слов двух языков совпадает лишь частично [1].

Л. К. Латышев в своем труде «Технология перевода» выделяет четыре типа «ложных друзей переводчика». Подобную типологию находим и у К. Г. М. Готлиба в «Словаре ложных друзей переводчика». Так, к первому типу слов данного класса исследователи относят те лексические единицы, которые при сходной форме имеют абсолютное различное содержание. Оба исследователя приводят примеры в паре языков «русский – немецкий».

Так, Л. К. Латышев иллюстрирует данную группу ложных друзей переводчика немецким словом «der Termin», созвучным с русским словом «термин». В немецком языке слово имеет значение: 1) срок; 2) судебное заседание; 3) договоренность о встрече. В то время как в русском языке «термин» обозначает название чего-либо в специализированной сфере [11, с. 184].

К. Г. М. Готлиб в пример приводит слово «блик», которое в русском языке обозначает «отражение света». Слово «Blick» в немецком языке употребляется для обозначения взгляда [6, с. 10-11].

Вторую группу «ложных друзей переводчика» составляют те языковые единицы, которые частично совпадают в своих значениях в двух языках. Исследователи отмечают более частотное появление в речи данного типа «ложных друзей переводчика» по сравнению с первым. Например, слово одного языка по своему содержанию может быть несколько шире, чем созвучное ему слово другого языка. В таком случае не следует использовать такую пару как эквиваленты при переводе, чем порой пренебрегают переводчики.

Содержание еще двух типов ложных друзей переводчика у Л. К. Латышева и К. Г. М. Готлиб не совпадают. Так, Л. К. Латышев третьим типом ложных друзей переводчика называет слова, являющиеся эквивалентами одним из своих значений. При этом по другим значениям данные слова расходятся. К. Г. М. Готлиб третий тип ложных друзей переводчика обозначает как совпадающие по значению, но различные по стилистической окраске.

Последний тип ложных друзей переводчика у Л. К. Латышева представлен единицами измерения, которые также являются созвучными. Исследователь приводит в пример «фунт», который в немецком значении равняется пятистам граммам, а в русском – четыремстам девяти с половиной [11, с.320].

К. Г. М. Готлиб четвертым типом ложных друзей переводчика называет те слова, которые совпадают по значению, но эквивалентами могут выступать только в отдельных словосочетаниях или составных словах [6, с. 160].

Значительно больше типологических групп ложных друзей переводчика выделяет Р. А. Будагов. Проанализировав некоторые словари «ложных друзей переводчика», а также используя другой материал, исследователь обобщил несоответствия, возникающие при переводе как явление «ложные друзья переводчика», в восемь типов. Речь ученый ведет, главным образом, относительно близкородственных языков [3, с. 269].

Первый тип представлен такими единицами, которые в одном языке обладают более общим значением, в другом языке – более специальным.

Ко второму типу исследователем отнесены слова, совпадающие в своей графической и звуковой форме и находящиеся в родовидовых отношениях. То есть слово в одном языке обозначает родовой понятие, а в другом языке – видовое понятие. Исследователь подчеркивает, что такие взаимоотношения типичны для близкородственных языков.

Третий тип ложных друзей переводчика составляют такие слова, которые в одном языке имеют одно значение, а в другом языке они являются многозначными.

Четвертый тип обозначен исследователем как «межъязыковая стилистическая неэквивалентность слов и словосочетаний». В данной группе слов Р. А. Будагов выделяет несколько подтипов, главным образом, согласно стилистическим нюансам.

В пятый тип входят единицы, ставшие архаичными в одном языке, но остающиеся живыми в другом языке. Здесь исследователем также выделяются некоторые подгруппы в зависимости от степени архаичности слова. Р. А. Будаговым выделены следующие оттенки архаичности: «слегка архаичное» слово, «совсем архаичное» слово, либо словосочетание. Как уточняет исследователь, противопоставление «неархаичное значение – архаичное значение» возможно не только благодаря наличию старого, но и возникновению новых элементов в лексике каждого языка.

К шестому типу относятся единицы, имеющие лексически свободное значение в одном языке и лексически несвободное значение в другом языке. Так, например, некоторые слова в языке обязательны к употреблению в сочетании лишь с определенными предлогами или другими словами. В то же время похожее слово в другом языке употребляется свободно.

К седьмой группе отнесены слова, выступающие в одном из языков в роли термина, тогда как в другом языке оно термином не является.

И последний тип представлен такими отношениями, когда слово в одном языке передается словосочетанием в другом языке.

В своей типологии Р. А. Будагов обращает внимание на довольно интересное явление, которое соотносится с «ложными друзьями переводчика». Данное явление в значительной степени отличает тип отношений ложных друзей переводчика от других типов несоответствий. Различие состоит в том, что в указанных типах оппозиций не отмечается реальной межъязыковой аналогии форм. Несмотря на это, Р. А. Будагов относит их к группе ложных друзей переводчика.

Таким образом, в классификации Р. А. Будагова выделено восемь типов ложных друзей переводчика. Хотя, если учесть, что в каждом типе возможно разделение на подтипы, то типологических элементов окажется значительно больше. С другой стороны, множество частных случаев не должно отвлекать от того, что объединяет отдельные примеры в пределах общего типа [3, с. 432].

Предложенная типология включает практически все возможные взаимоотношения асимметричных диалексем. Как отмечает Н. К. Гарбовский, данная классификация едва ли может считаться корректной, поскольку в ней отсутствует единое основание для построения. Так, исследователь отмечает, что в ней смешаны семантические, стилистические и структурные принципы.

Сам Н. К. Гарбовский видит типологию ложных друзей переводчика, построенную по принципу типологии переводческих преобразований текста. Исследователь предлагает разделить все лексические единицы на две большие группы: реально существующие диалексемы и потенциально возможные. Объясняет такую позицию автор тем, что именно не существующие реально единицы нередко становятся ложными друзьями переводчика. Отсутствие реального эквивалента сходной формы в языке перевода при потенциальной возможности образования и создает иногда ловушку для переводчика.

Следователь Н. К. Гарбовский предлагает именовать слова, которые появляются в речи переводчиков, но которых нет в языке перевода, межъязыковыми псевдоаналогизмами. Данное понятие автор трактует как лексические единицы, присутствующие только в одном из языков, а в другом языке лишь своей фонетической формой и словообразовательной моделью создают впечатление возможности функционирования [5, с. 544].

Таким образом, анализ литературы позволяет заключить, что вместе с широким интересом к проблеме ложных друзей переводчика разные исследователи по-разному трактуют само понятие. Сам термин также не является общепринятым, наряду с ним существуют и другие наименования рассматриваемого явления. Кроме того, предлагаются различные типологии средств, отнесенных к данной группе.

Глава 2. Ложные друзья переводчика как переводческая проблема

2.1. Источники возникновения ложных друзей переводчика

Проблема ложных друзей переводчика не случайно вызывает большой интерес исследователей. Слова, называемые ложными друзьями переводчика, создают заблуждения при переводе, приводя к неверному пониманию языка. Совпадающие по форме слова в случае ложных друзей переводчика не только не помогают быстрее и проще освоить язык, но и приводят к ошибкам.

Схожесть слов двух разных языков можно объяснить этимологией этих слов, либо простым совпадением.

Кроме того, общность слов группы ложных друзей переводчика не всегда связана с тем, что языки принадлежат к одной языковой группе. Возникновение ложных друзей переводчика может быть и в паре неродственных языков.

Лексические единицы, совпадающие в нескольких языках, не являются редкостью. Их достаточно много. В паре языков «русский – английский» тоже можно встретить слова, которые имеют схожую форму, например: территория –territory, стратегия –

strategy, клан – clan [13, с. 298].

Наличие таких единиц в различных языках связано с несколькими причинами.

Во-первых, сами языки могут иметь общие исторические корни. Соответственно, и слова имеют одно происхождение.

Во-вторых, в процессе культурного и бытового общения народов происходит обмен лексическими единицами разных языков. Некоторые заимствования приживаются в новом языке, порой меняя свое значение [10, с. 296-299].

В связи с развитием общественных отношений и научно-техническим прогрессом многие европейские языки пополнились заимствованиями из латинского и греческого языков.

Следует также упомянуть об интернациональной лексике. Такие единицы имеют схожую графическую и звуковую форму. Собственную специфику на них накладывает тот язык, в котором они функционируют. Так, различия могут касаться звучания отдельных звуков, постановки ударения.

Таким образом, сходно звучащие лексемы представляют интернациональные лексические ряды. Если при схожести форм содержания этих единиц отличаются, то тогда мы имеем дело с псевдоинтернационализмами. Такие средства вполне могут стать ложными друзьями переводчика.

Лексемы, выступающие в роли ложных друзей переводчика, возникают также в результате взаимодействий между языковыми системами двух языков, а также вследствие заимствования двумя языками лексических единиц из третьего языка. В терминологии В. В. Акуленко такие лексические единицы называются диалексемами [1, с. 354]. В действительности, в процессе перевода переводчик имеет дело с лексическими единицами двух единиц, что и послужило основанием для подобной терминологии. Таким образом, диалексеммы с неэквивалентными значениями и составляют группу единиц, называемых «ложные друзья переводчика».

Потенциальное возникновение ложных друзей переводчика обусловлено названными причинами. Другой вопрос, возникнут ли проблемы данного плана на практике. Когда существует вероятность какого-либо явления, то рано или поздно возникнет ситуация для реализации этого явления.

Разумеется, появление ложных друзей переводчика можно предупредить, но проблема, так или иначе, существует. Исследователи подчеркивают, что сталкиваются с рассматриваемым явлением далеко не всегда только начинающие и неопытные переводчики. Уверенность в собственных познаниях и схожесть форм лексических единиц в родном языке и в языке перевода приводят даже опытных переводчиков к ошибкам, связанных с «ложными друзьями переводчика». Так, невнимательность и самоуверенность недопустимы в процессе перевода, поскольку могут провоцировать подобного рода ошибки.

2.2. Роль ложных друзей переводчика в переводе

Категория слов, известная под названием «ложные друзья переводчика», представляет особые трудности в практике переводческой работы. Роль межъязыковых синонимов играют слова обоих языков, которые частично или полностью совпадают по значению и, соответственно, являются эквивалентами при переводе. Межъязыковыми омонимами называются слова обоих языков, имеющие сходство по степени отождествления звуковой (или графической) формы, но различающиеся по значению. Наконец, к межъязыковым паронимам относятся слова сопоставляемых языков, которые не являются полностью сходными по форме, но, как правило, вызывают при переводе ложные ассоциации, несмотря на фактическое расхождение их значений.

Следует проводить принципиальное различие между «ложными друзьями переводчика» в устной и письменной речи. Это требование является обязательным при сопоставлении языков с различными письменностями или, наоборот, языков с общей письменностью, но фонематически несходной лексикой.

В историческом плане «ложные друзья переводчика» представляют собой результат взаимного влияния языков, в некоторых случаях могут возникать как следствие случайных совпадений, а в близкородственных языках основываются на словах, восходящих к общим прототипам в праязыке.

При изучении и использовании иностранного языка мы зачастую переносим наши языковые привычки на другую языковую систему, что способствует появлению ложных аналогий. Изучение «псевдоинтернациональных» слов позволяет переводчику избежать многих ошибок, вызванных различием их значения при существующем сходстве их формы.

Не стоит забывать переводчику и об опасности «буквального перевода», который, благодаря некоторым исследователям, получил в наши дни широкую трактовку. Так, например, еще в 1949 году российский лингвист и переводчик Я. И. Рецкер рассматривал буквализм только как перевод по внешнему (графическому или фонетическому) сходству, а уже в 1970 году другой выдающийся российский лингвист В. Г. Гак разделил буквализм на лексический, фразеологический, грамматический и стилистический [11, с. 320].

Известный переводчик Р. К. Миньяр-Белоручев полагал, что, исходя из признаков, лежащих в основе этого явления, следует различать:

- элементарные буквализмы, при которых устанавливаются ложные связи между сходными буквенными и графическими знаками двух языков (например: «magazine» – «магазин» вместо «журнала»);
- семантические буквализмы, когда устанавливаются ложные звуковые связи двух языков в результате перевода слова или словосочетания по их семантическим компонентам или основному значению без учета речевой ситуации;
- грамматические буквализмы, при которых в двух языках устанавливаются прямые ложные связи между способами исходного языка [12, с.154].

При сравнении английского и русского языков можно выявить большое количество слов, имеющих сходное звучание или написание. В основном эти слова являются либо заимствованиями из одного языка в другой, либо – обоими языками из третьего, общего источника: как правило, латинского, греческого или французского. Ярким примером такого заимствования служат следующие слова: parliament, diplomat, theory, method, organization, etc. Подобные слова могут как помогать, так и мешать переводчику. Если слова имеют не только внешнее сходство, но и одинаковые значения, то они, несомненно, будут помогать при переводе. К таким словам можно отнести, например, английские zink (цинк), panorama (панорама), chameleon (хамелеон). Подобная лексика называется интернациональной. Ее роль в переводе достаточно важна, так как для человека, изучающего иностранный язык, эти слова служат опорой, на которой строится смысл текста.

Однако существует и псевдоинтернациональная лексика, которая может стать помехой для переводчика и способствовать появлению разного рода ошибок. «Ложные друзья» не представляют большой опасности при переводе, если их значения существенно расходятся со значениями похожих русских слов. В таком

случае, ближайший контекст исключает возможность неправильного толкования слова или словосочетания. Так, даже учащийся, еще плохо владеющий иностранным языком, никогда не переведет фразу «to read a magazine» как «читать магазин», поскольку в русском языке подобное словосочетание лишено всякого смысла.

Для начинающего переводчика псевдоинтернациональная лексика представляет особую опасность.

Возникновение ложных друзей переводчика объясняется общим происхождением, взаимовлиянием языков и заимствованиями. В процессе развития языков одно и то же слово может приобрести совершенно противоположные значения, что и приводит к путанице.

Так, некоторые из ложных друзей переводчика возникли вследствие заимствования с последующим изменением значения слова в одном из языков. Возможным вариантом образования ложных друзей переводчика происхождения слов от общего корня в одном из древних языков, но при этом слова получили разные значения в разных языках. Созвучие может быть случайным совпадением.

В процессе изучения любого иностранного языка любому человеку свойственно осуществлять перенос собственных языковых привычек на изучаемую систему языка. Родной язык провоцирует применение аналогии. И хотя на первый взгляд представляется, что проблема ложных друзей переводчика распространяется исключительно на начинающих изучать иностранный язык, на самом деле исследователи склонны видеть эту проблему именно как проблему людей, уверенно владеющих иностранным языком.

Список лексических единиц группы «ложных друзей переводчика» в паре языков «русский – английский» может быть достаточно внушительным. Приведем лишь несколько примеров:

Academic – академический, а не академик – звание ученого в научной иерархии и ученый, обладающий этим званием.

Ball – слова baseball, football, basketball обозначают не только названия игр, но и мяч, которым в них играют («He caught the football», «Do you have a baseball», «football-shaped»).

Cabin – каюта корабля, салон самолета, будка, хижина, лачуга, хибара, бревенчатый домик, сруб.

Cabinet – шкаф, Кабинет министров, но не кабинет.

Figure – чертеж иллюстрация, цифра, число (не только фигура).

Mosquito – комар (а не москит – sandfly).

Original – настоящий, подлинный.

Principal – директор школы, колледжа, ректор ВУЗа, а также ведущий актер или солист в группе (а не принципиальный – principle).

Sever – разрывать, отрывать (а не север – north).

Thesis – не только «тезис», но и «диссертация», а также «сочинение», «эссе».

Velvet – бархат (а не вельвет – corduroy).

Babushka – платок (а не бабушка – grandmother).

Billet – ордер на постой (а не билет – ticket).

She has a very fine complexion. У нее чудесный цвет лица (а не «комплексия»).

This work is done accurately. Эта работа выполнена точно (а не «аккуратно»).

Well, he must be a lunatic. Он должно быть сумасшедший (а не «лунатик»).

This is a literal translation of the text. Это буквальный перевод текста (а не «литературный»).

This boy is very intelligent. Это очень умный мальчик (а не «интеллигентный»).

Таким образом, при появлении слова, кажущегося на первый взгляд понятным и знакомым, следует быть внимательным: такое слово может оказаться ложным другом переводчика и привести к ошибке.

Заключение

В процессе работы над темой исследования были решены все поставленные задачи: изучены теоретические источники по проблеме исследования, уточнены понятия «ложные друзья переводчика», «межъязыковая омонимия», «межъязыковые эквиваленты», «диалексемы».

Под ложными друзьями переводчика в теории перевода понимается такое явление, когда лексические единицы разных языков совпадают по графической и звуковой форме, но различаются по содержанию. Так, в переводе возникают неэквивалентные лексемы, что приводит к ошибкам.

Сам термин не является общепризнанным. Многочисленные исследователи данного явления предлагают различные именования: «межъязыковые эквиваленты», «диалексемы», «межъязыковые омонимы», «межъязыковые паронимы» и др.

Широкий интерес к проблеме ложных друзей переводчика вызван актуальностью темы в теории перевода. В трудах отечественных и зарубежных исследователей представлен обширный материал по данной проблеме. Тем не менее, как отмечает В. В. Акуленко, комплексной разработки проблемы для многих языков нет. Ученый говорит о наличии двуязычных словарей «ложных друзей переводчика», созданных на материале некоторых пар языков.

Анализ теоретических источников показал, что исследователи представляют также разнообразные типологии ложных друзей переводчика. Разные авторы предлагают разное количество групп. Так, Л. К. Латышев и К. Г. М. Готлиб выделяют четыре группы ложных друзей переводчика. Основанием в их классификациях служит степень расхождения в лексическом или стилистическом значении единиц двух языков. Эта же идея лежит в основе типологии В. В. Акуленко, который предлагает вести речь о межъязыковой синонимии, межъязыковой омонимии и межъязыковой паронимии. Значительно большее количество групп ложных друзей переводчика выделяет Р. А. Будагов. Хотя Н. К. Гарбовский отмечает, что у Р. А. Будагова отсутствует единое основание для типологии, поэтому она не может быть признана корректной. Сам же Н. К. Гарбовский высказывает идею о разделении всех ложных друзей переводчика на две большие группы: реально существующие и потенциально возможные.

Источниками возникновения ложных друзей переводчика выступают, главным образом, заимствования, либо родственное происхождение лексических единиц. При этом заимствования могут осуществляться из одного языка в другой, когда новое слово в языке принимает другое значение, отличное от значения в языке-

оригинале. Также заимствоваться могут слова в два языка из третьего, адаптируясь в каждом из языков различными путями. Соответственно и значения у таких слов будут различны.

Существует и вероятность случайного совпадения форм различных по значению лексических единиц.

Следует отметить, что ложные друзья переводчика не всегда представлены словами, которые полностью различны по своим значениям. Лексические единицы могут быть многозначными и не совпадать только по некоторым из своих значений. Кроме того, лексические единицы с одинаковым содержанием, но различные по стилистической окраске, также относят к ложным друзьям переводчика.

Как показывают исследования, слов семантически неэквивалентных, но совпадающих по форме достаточно много. Поэтому переводчикам в процессе перевода текста следует быть особенно внимательными. Бытует мнение, что ложные друзья переводчика – это удел начинающих, неопытных переводчиков. Тем не менее, многие исследователи, подчеркивают, что это проблема именно тех, кто уверенно владеет иностранным языком. Схожесть форм в родном языке и переводимом языке вводит в заблуждение, тогда и возникают различного рода ошибки.

Роль ложных друзей переводчика в переводе велика. Ошибки, вызванные данной группой лексических единиц, приводят к неточностям перевода, а порой даже к абсурдности.

Главный совет, который можно дать переводчикам в связи с упомянутым явлением – быть бдительными. Не следует слепо идти за кажущейся на первый взгляд знакомой формой и переводить по аналогии то, что выглядит элементарным для переводчика. Специалист должен критично относиться к переводу и насторожиться в случае явного несоответствия высказывания ситуации общения. Таким образом, важную роль здесь играет контекст.

Кроме того, любые сомнительные случаи должны проверяться по словарям и справочным изданиям. При выборе значения многозначного слова следует руководствоваться как контекстом общения, так и общим стилем, и содержанием переводимого текста.

Список литературы

1. Акуленко, В. В. Англо-русский и русско-английский словарь «ложных друзей переводчика» / В. В. Акуленко. – М.: Советская Энциклопедия, 1969. – 354 с.
2. Борисова, Л. И. Ложные друзья переводчика / Л. И. Борисова. – М.: НВИ-Тезаурус, 2005. – 211 с.
3. Будагов, Р. А. Человек и его язык / Р. А. Будагов. – М., 1976. – 432 с.
4. Варникова, А. П. Непохожие значения похожих слов / А. П. Варникова // Журнал Иностранные языки PLUS. – №2. – 2007. – 75 с.
5. Гарбовский, Н. К. Теория перевода / Н. К. Гарбовский. – М., 2007. – 544 с.
6. Готлиб, К. Г. М. Словарь «ложных друзей переводчика» (русско-немецкий и немецко-русский): Ок. 400 единиц / К. Г. М. Готлиб. – М.: Рус. яз., 1985. – 160 с.
7. Ермолович, Д. И. «Ложный друг» оказался вдруг и не друг, и не враг, а так / Д. И. Ермолович // Журнал переводчиков «Мосты». – 2007. – №4. – 33–40 с.
8. Комиссаров, В. Н. «Ложные друзья» переводчика в структуре английского высказывания / В. Н. Комиссаров // Журнал переводчиков «Мосты». – 2005. – 15–17 с.
9. Крупнов, В. Н. В творческой лаборатории переводчика / В. Н. Крупнов. – М., 1976. – 192 с.
10. Курбанова, К. И. Лексикографическое описание «ложных друзей переводчика» / К. И. Курбанова // Актуальные проблемы филологической науки: взгляд нового поколения. Выпуск 4. Доклады участников XVIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». – М.: МАКС Пресс, 2012. – 296–299 с.
11. Латышев, Л. К. Технология перевода / Л. К. Латышев. – М., 2005. – 320 с.
12. Миньяр-Белоручев, Р. К. Теория и методы перевода / Р. К. Миньяр-Белоручев. – М.: 1996. – 154 с.
13. Слепович, В. С. Настольная книга переводчика с русского языка на английский / В. С. Слепович. – Минск: ТетраСистемс, 2006. – 298 с.

14. Федоров, А. В. Основы общей теории перевода / А. В. Федоров. – М., 2002. – 416 с.